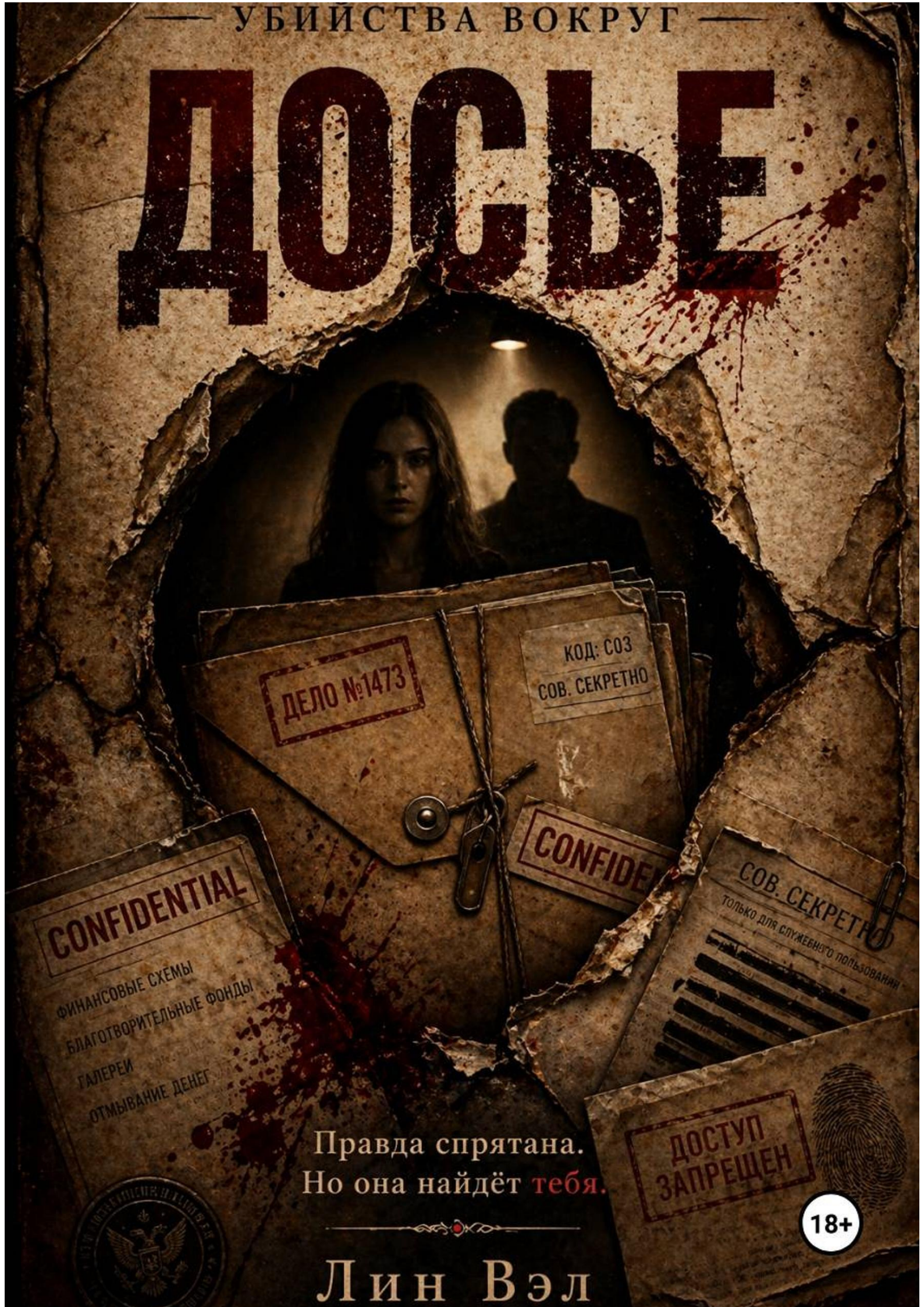
УБИЙСТВА ВОКРУГ

ДОСЬЕ



Правда спрятана.
Но она найдёт тебя.

18+

Лин Вэл

Убийства вокруг

Лин Вэл

Досье

«Автор»
2026

Вэл Л.

Досье / Л. Вэл — «Автор», 2026 — (Убийства вокруг)

Он — бывший профайлер ФБР. Она — журналистка, одержимая правдой.Десять лет назад молодой стажёр Кайл Рейнольдс составил психологический портрет убийцы, который отличался от официальной версии. Его рапорт проигнорировали. Дело закрыли.Сегодня Элис Вон приносит ему папку с материалами. В ней — записи её тёти, которая видела в ночь убийства машину с номером, принадлежащим детективу, вёдшему расследование.Кайл знает: если они ошибутся, их убьют. Но если они правы — это их единственный шанс на справедливость.Вместе они вскрывают архив, находят мазок с укуса, который пролежал забытым десять лет. ДНК указывает на Стивена Коула — уважаемого ветерана полиции. Теперь за ними охотятся. Свидетелям угрожают. А правда оказывается страшнее, чем они думали.«Досье» — вторая книга серии «Убийства вокруг». Психологический триллер о том, что справедливость возможна, даже когда система даёт сбой. И о любви, которая становится единственным спасением.

© Вэл Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Аннотация 6
ПРОЛОГ 7
ГЛАВА 1 8
Глава 2 10
Глава 3 12
Глава 4 13
Глава 5 15
Глава 6 18
Глава 7 20
Глава 8 23
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Лин Вэл
Досье

(серия «Убийства вокруг»)

Внимание!

Книга «Досье» содержит сцены насилия, жестокости, психологического давления и описание криминальных действий. В произведении присутствуют эротические сцены (18+), а также элементы психологического триллера и детектива. Автор не пропагандирует насилие и противоправные действия. Книга не содержит сцен употребления наркотических средств. Рекомендуется для читателей, достигших 18 лет.

Аннотация

Он — бывший профайлер ФБР. Она — журналистка, одержимая правдой.

Десять лет назад молодой стажёр Кайл Рейнольдс составил психологический портрет убийцы, который отличался от официальной версии. Его рапорт проигнорировали. Дело закрыли.

Сегодня Элис Вон приносит ему папку с материалами. В ней — записи её тёти, которая видела в ночь убийства машину с номером, принадлежащим детективу, вёдшему расследование.

Кайл знает: если они ошибутся, их убьют. Но если они правы — это их единственный шанс на справедливость.

Вместе они вскрывают архив, находят мазок с укуса, который пролежал забытым десять лет. ДНК указывает на Стивена Коула — уважаемого ветерана полиции. Теперь за ними охотятся. Свидетелям угрожают. А правда оказывается страшнее, чем они думали.

«Досье» — вторая книга серии «Убийства вокруг». Психологический триллер о том, что справедливость возможна, даже когда система даёт сбой. И о любви, которая становится единственным спасением.

ПРОЛОГ

15 ноября 2015 года. Сакраменто, Калифорния.

Дождь барабанил по крыше старого дома, стекал по стёклам мутными ручьями, размывая очертания осеннего сада. В спальне горел только ночник — тусклый оранжевый свет, от которого тени казались живыми.

Виктория Уэллс лежала на кровати, глядя в потолок. Она не спала. Ждала.

Когда хлопнула входная дверь, она вздрогнула, но не пошевелилась. Шаги в коридоре — тяжёлые, нетрезвые. Она узнала бы их из тысячи.

— Ты здесь, — сказал он, останавливаясь в дверях.

— Где мне ещё быть.

Он вошёл, сел на край кровати. От него пахло дождём, виски и чем-то ещё — тем, что она научилась распознавать за эти месяцы. Опасностью.

— Мы не можем больше, — прошептала она. — Я хочу рассказать.

— Не смей.

— Я люблю тебя, но это неправильно. Твоя жена, дети Я не могу так.

Он молчал долго. Так долго, что она повернула голову, чтобы посмотреть на него. В полумраке его глаза казались чёрными, без зрачков.

— Ты же знаешь, что я не позволю, — сказал он тихо.

И тогда она поняла, что умрёт.

Удар пришёлся в висок. Мир взорвался болью, потом темнотой. Последнее, что она почувствовала, — его зубы, впившиеся в её плечо. След, который он оставил навсегда.

А потом тишина.

Только дождь барабанил по крыше, смывая следы, которых здесь быть не должно.

Утром её найдут. Улик будет много, но главную — мазок с укуса — он спрячет в конверте, который пролежит в архиве десять лет.

Десять лет забвения.

Десять лет ожидания.

ГЛАВА 1

Октябрь 2025 года. Сакраменто.

Он проснулся от того, что дождь заливал подоконник.

Кайл Рейнольдс открыл глаза и несколько секунд лежал неподвижно, глядя в потрескавшийся потолок. В комнате пахло сыростью, застарелым табаком и одиночеством. Этот запах преследовал его последние полгода — с того самого дня, как его вышвырнули из ФБР.

Он сел, потёр лицо ладонями. В висках пульсировало — вчерашний виски ещё давал о себе знать. За окном моросил дождь — обычный для октября в Сакраменто, серый, бесконечный, унылый. Кайл ненавидел такие дни. Они напоминали ему, что жизнь проходит мимо, а он просто сидит и смотрит, как она стекает по стеклу.

На тумбочке завибрировал телефон. Незнакомый номер. Он сбросил. Через минуту — снова. Ещё раз сбросил. На третий раз просто выключил звук.

— Отстаньте, — прошептал он в пустоту.

Встал, натянул джинсы, прошлёпал босиком на кухню. Холодильник был пуст, если не считать трёх банок пива и засохшего сыра. Кофе — единственное, что ещё держало его на плаву, — закончился ещё вчера.

Кайл открыл кран, напился прямо из-под крана. Посмотрел на себя в мутное зеркало над раковиной. Серо-голубые глаза смотрели устало, под ними залегли тени, щетина давно превратилась в бороду. Он не брился три недели. Не видел смысла.

— Ты похож на бомжа, — сказал он своему отражению. — Гордишься?

Отражение молчало.

Телефон снова завибрировал, теперь на столе. Кайл подошёл, глянул на экран. На этот раз номер был местный, но незнакомый. Он взял трубку просто чтобы заткнулось.

— Рейнольдс, — рявкнул он.

— Мистер Рейнольдс? — женский голос, молодой, настойчивый. — Меня зовут Элис Вон. Я журналистка, веду подкаст «Холодные следы». Мне нужно поговорить с вами о деле десятилетней давности.

— Я ни с кем не говорю.

— Это касается убийства Виктории Уэллс. Вы были стажёром в ФБР, когда...

— Не было меня там. — Он хотел бросить трубку, но что-то в её голосе остановило. — Откуда у вас моё имя?

— Я нашла в архивах. Ваш рапорт. Вы тогда составили психологический портрет, который отличался от официальной версии. Почему?

Кайл молчал. Память услужливо подкинула картинку: пыльный кабинет, стол, заваленный бумагами, и он, двадцатидвухлетний стажёр, пытающийся доказать начальству, что убийца — не бывший муж, а кто-то другой. Его высмеяли. Портрет засунули в папку и забыли.

— Это было десять лет назад, — сказал он наконец. — Какая разница?

— Потому что убийцу так и не нашли. А недавно моя тётя, которая жила по соседству с Викторией, передала мне свои записи. Там есть детали, которые не попали в официальные отчёты. Я думаю, что полиция что-то скрыла.

— Полиция всегда что-то скрывает.

— Мистер Рейнольдс, я приеду к вам. Оставлю материалы. Посмотрите хотя бы.

— Не надо. Я не занимаюсь этим больше.

Он сбросил звонок и швырнул телефон на диван. Руки дрожали. Не от злости — от чего-то другого. От того, что этот голос разбудил то, что он так старательно хоронил полгода.

Жажду справедливости.

День тянулся бесконечно. Кайл пил пиво, смотрел в стену, пытался не думать. Но мысли лезли сами.

Он вспомнил тот день, когда его уволили. Как сидел в кабинете начальника, а тот разводил руками: «Кайл, улики против тебя. Кто-то сливал данные, и все нити ведут к тебе. Я не верю, но доказательств нет. Придётся уйти».

Конкуренты. Те, кому он перешёл дорогу. Они подставили его профессионально, чисто, без зазоров. И теперь он здесь — в этой дыре, с тремя банками пива и чувством полной никчёмности.

Профайлинг — метод составления психологического портрета преступника на основе анализа места преступления. Когда-то он был лучшим в этом. Теперь он не мог составить портрет даже самого себя.

Вечером, когда за окном стемнело, в дверь постучали.

Кайл не открыл. Стук повторился. Потом щель под дверью зашелестела — кто-то просунул конверт.

Он подождал пять минут, потом встал, поднял конверт. Внутри была папка с бумагами и короткая записка:

«Мистер Рейнольдс, прошу вас, просто посмотрите. Если после этого скажете нет — я отстану. Элис».

Он хотел выбросить, но рука не поднялась. Сел на диван, включил настольную лампу и открыл папку.

Первая страница — фотография. Женщина лет тридцати, с тёмными волосами и грустными глазами. Виктория Уэллс. Медсестра. Убита в собственном доме десять лет назад.

Кайл пролистал дальше. Протоколы допросов, отчёты криминалистов, план дома. И в самом низу — его собственный рапорт, который он писал двадцатидвухлетним стажёром.

Он тогда заметил странность: на теле жертвы были следы укуса. В официальном отчёте их списали на укус собаки. Но Кайл знал: собаки кусают иначе. Эти следы — человеческие. Он написал, что убийца мог быть знаком с жертвой, что преступление носило личный характер, что следовало проверить окружение Виктории — не только бывшего мужа.

Его рапорт подшили и забыли. Дело закрыли через полгода.

Кайл сидел, глядя на бумаги, и чувствовал, как внутри закипает то, что он считал убитым. Азарт. Желание докопаться до истины.

Он нашёл в папке записку с адресом и телефоном Элис. Посмотрел на часы — половина первого ночи. Она не спала.

— Алло?

— Это Рейнольдс. — Голос сел. — Я посмотрел. Завтра приезжайте. В десять утра.

— Хорошо, — выдохнула она. — Спасибо.

Кайл сбросил звонок и долго сидел в темноте, глядя на дождь за окном. Потом встал, нашёл бритву и побрился в первый раз за три недели.

Глава 2

Сакраменто, тот же октябрь, утро следующего дня

Элис Вон проснулась в пять утра, как всегда.

Она не пользовалась будильником — организм сам знал, что расследование не ждёт. В комнате было темно, только с улицы пробивался тусклый свет фонарей, размытый пеленой дождя. Она полежала минуту, прислушиваясь к стуку капель по карнизу, потом резко села и включила лампу.

На стене напротив кровати висела большая пробковая доска, вся в фотографиях, записках, красных нитях. Убийства, нераскрытые дела, имена. Её жизнь.

Она подошла к доске босиком, зябко поведя плечами. В квартире было прохладно — батареи в старом доме грели плохо. Элис накинула халат и уставилась на новый фрагмент пазла: вчера она приклеила фотографию Виктории Уэллс.

— Ну что ж, — прошептала она. — Начнём.

Элис готовила свой подкаст «Холодные следы» три года. За это время он стал не просто работой, а одержимостью. Она исследовала забытые убийства, перекопала горы архивов, брала интервью у полицейских, прокуроров, родственников жертв. Её голос — низкий, чуть хрипловатый — звучал в наушниках тысяч слушателей, которые верили, что справедливость возможна.

Сегодняшний выпуск был особенным.

Она села за стол, включила микрофон и компьютер. Красная лампочка записи зажглась ровно в шесть утра.

— Привет, это снова я, Элис Вон, и вы слушаете «Холодные следы». Наш подкаст о преступлениях, которые не должны быть забыты. Сегодня я хочу рассказать вам об одном деле десятилетней давности. Убийство медсестры Виктории Уэллс, Сакраменто, 2015 год. Дело закрыто, убийца не найден. Но у меня есть основания полагать, что полиция упустила главную улику. И самое интересное — что тогда, десять лет назад, молодой стажёр ФБР составил психологический портрет, который никто не принял всерьёз. Его имя — Кайл Рейнольдс. Я собираюсь встретиться с ним.

Она сделала паузу, как учил её наставник: молчание в эфире работает лучше крика.

— Если вы что-то знаете об этом деле, пишите мне на почту или в соцсети. Каждая мелочь может стать ключом. А я буду держать вас в курсе.

Она выключила запись и выдохнула. Голос чуть дрожал — волнение. Каждый раз как первый.

Телефон зажужжал сообщениями: слушатели уже откликались. Элис пробежала глазами: «Удачи!», «Я живу в том районе, помню этот ужас», «Держи нас в курсе». И одно, отправитель скрыт: «Не копай слишком глубоко. Некоторые вещи лучше оставлять в прошлом».

Элис нахмурилась, сделала скриншот, потом убрала телефон. Угрозы её не пугали — они значили, что она на верном пути.

К полудню она собрала рюкзак: ноутбук, диктофон, папка с материалами, бутерброды. Дождь не прекращался, небо висело низкое, свинцовое. Элис надела джинсы, свитер, старую куртку и кеды — никакого каблука, комфорт важнее.

Она ехала в пригород, где жил Кайл Рейнольдс. Адрес она нашла через знакомого в полиции — тот должен был ей пару услуг. Район был не самым благополучным: старые двухэтажные дома, обшарпанные фасады, мусорные баки у подъездов. Элис припарковалась у нужного дома, заглушила мотор и несколько минут сидела, глядя на облупленную дверь подъезда.

— Ну, с богом, — прошептала она.

Она поднялась на второй этаж. Коридор пах сыростью и кошками. Дверь 12 была обита старым дерматином, звонок не работал. Элис постучала костяшками — раз, второй, третий.

Тишина.

Она приложила ухо к двери — внутри будто кто-то ходил, но дверь не открывали.

— Мистер Рейнольдс! — крикнула она. — Я Элис Вон, мы говорили по телефону!

Тишина.

Элис вздохнула, достала из рюкзака папку с материалами и сунула в щель под дверью так, чтобы половина торчала. Потом прислонилась спиной к стене и замерла.

— Я подожду, — сказала она громко. — Мне некуда спешить.

Прошло пять минут. Десять. За дверью слышались шаги, потом всё стихло. Элис не уходила.

Через полчаса шаги раздались снова, и дверь приоткрылась на цепочку. В щели показался глаз — серо-голубой, усталый, но острый, как скальпель.

— Что вам надо?

— Я вам звонила. Дело Виктории Уэллс.

— Я сказал, что не занимаюсь этим.

— А я сказала, что подожду.

Глаз смотрел на неё долго, изучающе. Элис почувствовала себя под микроскопом — этот взгляд пронизывал насквозь, видел каждую мелочь. Так смотрят профайлеры, подумала она. Так смотрят люди, привыкшие читать других как открытые книги.

— Забирайте папку и уходите, — наконец сказал он. — Я посмотрю. Если заинтересует — позвоню.

Дверь закрылась.

Элис постояла ещё минуту, глядя на облупившуюся краску. Потом развернулась и пошла вниз. На улице дождь усилился, вода затекала за воротник, но она улыбалась.

Первый шаг сделан.

Глава 3

Та же ночь. Квартира Кайла.

Кайл не спал.

Он сидел на диване, сжимая в руках папку, и перечитывал материалы уже в третий раз. За окном хлестал дождь, где-то капало с подоконника, но он не замечал.

Фотография Виктории Уэллс лежала сверху. Он вглядывался в её лицо — тёмные волосы, грустные глаза, лёгкая улыбка. Она была похожа на его сестру. Та же мягкость во взгляде, та же беззащитность.

Он отложил фото, взял протокол осмотра места происшествия. Полицейский жаргон: «труп обнаружен в спальне на кровати, множественные гематомы на лице и теле, следы укуса на левом плече классифицированы как укус собаки (предположительно)». Дальше шло заключение: смерть наступила в результате закрытой черепно-мозговой травмы, орудие не найдено.

Кайл хмыкнул. Укус собаки? Чушь. Собаки кусают иначе — они рвут, а не оставляют аккуратный след. Этот след был человеческим. И он был полон ярости.

Он пролистал до своего рапорта, написанного десять лет назад. Молодой, самоуверенный, он тогда ещё верил, что правда всегда побеждает. Его портрет: убийца — мужчина 35–45 лет, физически сильный, знакомый с жертвой (возможно, интимные отношения), действовал в состоянии аффекта, после убийства испытал удовлетворение, не раскаяние. Мотив — ревность или страх разоблачения.

Начальник тогда отчитал его за «фантазии». Мазок с укуса отправили в архив. Дело закрыли, повесив на бывшего мужа, у которого было алиби.

Кайл отложил бумаги, закрыл глаза. В голове крутились мысли, цеплялись одна за другую. Он почти физически ощущал, как старые нейронные связи, отвечавшие за анализ, начинают шевелиться, оживать. Это было похоже на ломку — организм отвык от работы, но память не отпускала.

Он встал, подошёл к окну. В мокром стекле отражался его собственный силуэт — осунувшийся, небритый, с впалыми глазами.

— Ты же обещал себе не влезать, — прошептал он. — Ты же хотел забыть.

Но он знал, что не сможет. Потому что это дело пахло чем-то знакомым. Чем-то, что он видел десятки раз. Почерком профессионала, который знал, как заметать следы.

Он взял телефон и набрал номер Элис. Часы показывали половину второго ночи.

— Слушаю, — её голос был бодрым, будто она ждала звонка.

— Рейнольдс. Я посмотрел материалы. Завтра в десять утра приезжайте. И захватите всё, что у вас есть. Всё до последней бумажки.

— Хорошо, — выдохнула она. — Спасибо.

— Не за что. — Он хотел добавить что-то резкое, но вместо этого спросил: — Вы понимаете, во что ввязываетесь? Если я прав, убийца до сих пор на свободе. И он может быть опасен.

— Я понимаю.

— Тогда до завтра.

Он сбросил звонок и долго смотрел на мокрое стекло. Где-то вдалеке сверкнула молния, осветив на мгновение чёрное небо.

Глава 4

Утро следующего дня. Квартира Кайла.

Элис приехала ровно в десять. Дождь кончился, но небо оставалось серым, тяжёлым, давящим. Она стояла у двери, пытаясь унять дрожь в коленях — то ли от холода, то ли от волнения.

Дверь открылась сразу, будто он ждал за порогом.

Кайл Рейнольдс оказался выше, чем она представляла, и худее, чем на фотографиях в интернете. Глубоко посаженные серо-голубые глаза смотрели устало, но цепко. Короткая стрижка, лёгкая небритость, на левом предплечье — татуировка в виде компаса. Он был в чёрной футболке и потёртых джинсах, босиком.

— Заходите, — сказал он коротко и отступил в сторону.

Квартира оказалась именно такой, какую она ожидала: запущенная, но не грязная. Минимум мебели, стопки книг по углам, коробки с бумагами. На столе — пустая чашка, пепельница с окурками, ноутбук.

— Кофе будете? — спросил он, направляясь на кухню (если можно было назвать кухней маленький закуток с плитой и раковиной).

— Буду.

Он сварил кофе в турке — густой, чёрный, пахучий. Элис взяла чашку обеими руками, согревая пальцы. Кайл сел напротив, сжал свою чашку, но не пил, просто держал, глядя на неё.

— Давайте сразу к делу, — сказал он. — Что у вас есть кроме того, что я уже видел?

Элис открыла рюкзак, выложила на стол ещё одну папку, потолще.

— Записки моей тёти. Она жила через три дома от Виктории Уэллс. В ту ночь она не спала, слышала шум, видела машину. Она записывала всё — даты, номера, наблюдения. Тётя была немного помешана на детективах. Но её записи совпадают с тем, что полиция скрыла.

Кайл взял тетрадь, пролистал. Аккуратный, почти каллиграфический почерк, даты, зарисовки.

— Она пишет, что видела полицейскую машину у дома Виктории за час до убийства. И что через два дня после убийства к ней приходил мужчина, представился детективом и спрашивал, что она видела. Она описала его приметы.

— И вы проверили?

— Да. По её описанию я нашла бывшего детектива полиции Сакраменто Стивена Коула. Он вёл это дело.

Кайл отставил чашку. Глаза его вспыхнули — впервые за всё время.

— Коул — повторил он. — Я помню это имя. Он был одним из тех, кто списал мой рапорт.

— Именно. И теперь, спустя десять лет, эта улика — мазок с укуса — лежит в архиве, так и не отправленная на экспертизу.

Кайл встал, прошёлся по комнате. Элис смотрела, как он ходит — бесшумно, как хищник. В каждом движении чувствовалась скрытая энергия, которую он пытался сдерживать.

— Вы понимаете, что это значит? — спросил он, остановившись у окна. — Если Коул убийца, он мог спрятать улику. Он имел доступ.

— Понимаю. Но у нас нет доказательств, кроме слов моей тёти.

— Тётя жива?

— Умерла год назад. Рак.

Кайл кивнул, помолчал.

— Значит, нужно найти другие доказательства. Мазок — главное. Если мы сможем его проверить Где он хранится?

— В архиве полиции Сакраменто. Но доступ туда нужен ордер или старые связи.

Кайл усмехнулся. Горько, без веселья.

— Со связями у меня теперь проблемы. Но кое-кто ещё должен мне пару услуг.

Он подошёл к столу, взял телефон, набрал номер. Элис слушала разговор вполуха — он говорил коротко, сухо, почти приказами.

— Завтра в десять, — сказал он, сбросив звонок. — Мой знакомый криминалист даст нам доступ в архив. Неофициально. Зато быстро.

— Я поеду с вами.

— Нет. Это опасно.

— Это моё расследование. И я поеду.

Они встретились взглядами. Элис не отвела глаз. Кайл смотрел долго, изучающе, будто пытался прочитать её, как открытую книгу.

— Вы упрямая, — сказал он наконец.

— Я журналистка.

— Это одно и то же.

Он снова сел напротив, взял чашку — кофе уже остыл, но он не заметил.

— Расскажите о себе, — вдруг попросил он. — Почему вы этим занимаетесь?

Элис пожала плечами, но ответила честно:

— Мой отец отсидел восемь лет по ложному обвинению. Его выпустили, когда мне было двадцать. Он умер через два года. Я не смогла ему помочь. Теперь помогаю другим.

Кайл молчал долго. Потом кивнул.

— Теперь я понимаю, почему вы не боитесь.

— А вы? Почему вы согласились?

Он посмотрел в окно, где начинал накрапывать новый дождь.

— Потому что я тоже знаю, что такое несправедливость. И потому что вы правы: это дело не закрыто.

Они сидели молча, каждый думал о своём. За окном моросил дождь, стёкла запотели, в комнате было тепло и тихо.

Наконец Кайл встал.

— Идите домой, Элис. Завтра рано вставать. Я заеду за вами в восемь.

— Вы знаете, где я живу?

— Я профайлер, — усмехнулся он. — Я знаю о вас всё, что можно было узнать за последние сутки.

Она не удивилась. Только улыбнулась в ответ.

Выходя, она обернулась.

— Кайл, — сказала она. — Спасибо.

— Не за что. Пока не за что.

Дверь закрылась. Кайл остался один, глядя на пустую чашку, на разложенные бумаги, на фотографию Виктории Уэллс.

Где-то в глубине души шевельнулось что-то, что он считал убитым. Надежда.

Глава 5

Сакраменто, утро следующего дня. Архив полиции.

Утро встретило их таким плотным туманом, что город словно растворился в молоке. Элис сидела на пассажирском сиденье старого «Форда» Кайла, вцепившись пальцами в край сиденья. Машина пахла бензином, табаком и ещё чем-то неуловимым — maybe тем самым запахом мужского одиночества, который она уже научилась распознавать.

Кайл вёл молча, сосредоточенно глядя на дорогу. Профиль у него был жёсткий, почти хищный — острые скулы, прямая линия носа, губы, сжатые в тонкую полоску. Элис поймала себя на том, что рассматривает его дольше, чем следовало бы, и отвернулась к окну.

— Волнуетесь? — спросил он, не глядя.

— Немного.

— Это нормально. Архивы действуют на всех угнетающе.

— Вы часто там бывали?

— Когда работал. Каждое нераскрытое дело — это километры полок. Иногда кажется, что вся боль человеческая хранится вот так — в коробках, под номерами, забытая.

Элис промолчала. Она знала это чувство.

Здание архива оказалось серой трёхэтажной коробкой в промышленной зоне, окружённой заборами и складами. Туман стелился по земле, делая очертания зыбкими, нереальными. Кайл припарковался у чёрного входа и заглушил мотор.

— Сидите здесь, — сказал он. — Я схожу, договорюсь.

— Я с вами.

— Элис, — он повернулся к ней, и в его глазах мелькнуло что-то, похожее на раздражение, — я сказал — сидите.

— А я сказала — я с вами. — Она уже открывала дверь. — Это моё расследование, Кайл. Я не собираюсь отсиживаться в машине.

Он посмотрел на неё долгим взглядом, потом усмехнулся — коротко, без веселья.

— Упрямство — это не всегда достоинство.

— Иногда единственное, что остаётся.

Они вошли через служебный вход. Металлическая дверь, длинный коридор, лампы дневного света, гудевшие так, что закладывало уши. В воздухе пахло сыростью, бумажной пылью и чем-то ещё — maybe химикатами, которыми обрабатывают старые документы.

Кайл уверенно вёл её по лабиринту, будто бывал здесь сотни раз. Остановился у неприметной двери с табличкой «Криминалистическая лаборатория. Посторонним вход воспрещён». Постучал особым ритмом — три коротких, два длинных.

Дверь открыл мужчина лет пятидесяти, с усталыми глазами и такими глубокими морщинами, что они казались шрамами. Он был в белом халате поверх клетчатой рубашки, в руках держал дымящуюся кружку.

— Кайл, — кивнул он. — Заходи. А это кто?

— Элис Вон, журналистка. Она ведёт дело.

Мужчина окинул её быстрым, цепким взглядом — оценивающим, но без враждебности. Кивнул.

— Ларри. Бывший коллега твоего — он запнулся, подбирая слово, — твоего напарника? Друга?

— Бывшего коллеги, — поправил Кайл сухо. — Ларри, нам нужен доступ в архив старых дел. 2015 год, убийство Виктории Уэллс.

Ларри присвистнул.

— Десять лет прошло. И что ты там надеешься найти?

— Вещдок. Мазок с укуса. Его должны были отправить на экспертизу, но он так и остался в материалах.

Ларри покачал головой.

— Ты понимаешь, что официально я не могу тебе ничего дать? Это закрытое дело.

— Ларри, — Кайл шагнул ближе, и в его голосе появилась та самая сталь, которую Элис уже начала узнавать, — ты мне должен. Помнишь? Три года назад, когда у тебя были проблемы с тем делом об убийстве, кто тебя прикрыл?

Ларри поморщился, будто от зубной боли.

— Ладно. Час. У вас есть час. И если кто спросит — вы здесь не были, я вас не видел.

Он провёл их в подвал. Здесь воздух был ещё тяжелее — пахло плесенью, металлом и временем. Стеллажи уходили в темноту, ряды коробок, помеченных годами и номерами. Лампочки под потолком горели тускло, жёлто, создавая атмосферу заброшенного бункера.

— 2015 год, секция С, — бросил Ларри, показывая рукой направление. — Я буду наверху. Если что — свистните.

Он ушёл. Элис и Кайл остались одни среди этого бумажного кладбища.

— С чего начнём? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— С систематизации, — Кайл уже шёл вдоль стеллажей, читая надписи на коробках. — Убийство Виктории Уэллс должно быть где-то здесь. Ищите по дате — 15 ноября 2015 года.

Они разошлись в разные стороны. Тишину нарушал только шелест бумаги и редкий скрип старых полок. Элис водила пальцем по корешкам папок, читала названия: «ДТП со смертельным исходом», «Кража со взломом», «Наркотики». Обыденность человеческой трагедии, упакованная в картон.

— Нашёл, — раздался голос Кайла откуда-то из темноты.

Элис подбежала. Он стоял перед высокой полкой, держа в руках толстую папку с номером «2015-334-У». На обложке было написано: «Уэллс Виктория, убийство».

— Открывайте, — выдохнула она.

Кайл положил папку на ближайший стол — старый, железный, заляпанный чем-то, что когда-то maybe было кофе. Расстегнул тесёмки, разложил бумаги.

Протоколы допросов, схемы места преступления, фотографии. Элис зажмурилась, когда мелькнуло лицо Виктории, потом заставила себя смотреть. Это была её работа — видеть, запоминать, не отворачиваться.

— Где мазок? — спросила она.

Кайл лихорадочно перебирал документы. Конверты, пакеты, улики, упакованные в целлофан. Его руки двигались быстро, но осторожно — он знал цену каждой бумажке.

— Вот, — выдохнул он.

Конверт был небольшим, коричневым, с пометкой «Биологические следы: мазок с места преступления». Печать не вскрыта. Он пролежал здесь десять лет, ожидая своего часа.

— Десять лет, — прошептала Элис. — Десять лет эта улика ждала.

— И всё это время убийца гулял на свободе, — добавил Кайл. Голос его звучал глухо, будто он говорил сам с собой.

Он взял конверт, повертел в руках.

— Если это действительно мазок с укуса, и если ДНК совпадёт с Коулом у нас будет дело.

— Но нам нужна экспертиза.

— Да. И я знаю, где её сделать. Ларри нам поможет.

Они убрали всё обратно в папку, вернули на место. Кайл спрятал конверт во внутренний карман куртки. На выходе их ждал Ларри.

— Нашли? — спросил он.

— Да. Спасибо.

— Не благодари. Просто будьте осторожны. Если там правда, кому-то это очень не понравится.

Кайл кивнул. Они вышли в туман, который уже начал редеть, открывая серое, тяжёлое небо.

В машине Элис спросила:

— Как думаете, Коул знает, что мы копаем?

— Если он убийца — знает. Такие всегда чуют опасность.

— И что он сделает?

Кайл завёл мотор.

— Постарается нас остановить.

Глава 6

Квартира Элис. Вечер того же дня.

Элис сидела на полу в своей гостиной, разложив вокруг себя бумаги. Обычно она работала за столом, но сегодня ей нужно было пространство — физическое, чтобы разложить мысли. Папка с делом Виктории Уэллс лежала в центре, как карта сокровищ.

Кайл уехал к Ларри — договариваться о неофициальной экспертизе. Он сказал, что это займёт несколько часов, и велел ей сидеть дома и не высовываться.

— И не открывать никому, — добавил он перед уходом, глядя на неё своим тяжёлым взглядом.

Элис кивнула, но сейчас жалела, что осталась одна. Мысли роились, цеплялись одна за другую, не давая сосредоточиться.

Она включила ноутбук, открыла свои заметки. Подкаст «Холодные следы» ждал нового выпуска. Слушатели писали десятки сообщений — поддержка, вопросы, а иногда и угрозы. Одно из последних она не стёрла:

«Ты роешь там, где не надо. Остановись, пока не поздно».

Отправитель скрыт, как и в прошлый раз.

Элис сделала скриншот, отправила Кайлу в мессенджере. Через минуту пришёл ответ:

«Не отвечай. Я скоро».

Она отложила телефон и снова уставилась на бумаги.

На фотографии Виктория Уэллс улыбалась. Снимок был сделан за месяц до смерти — maybe на дне рождения или семейном празднике. Светлые волосы, открытое лицо, глаза, в которых ещё теплилась жизнь. Элис поймала себя на том, что разглядывает её дольше, чем нужно, пытаясь найти ответ — за что?

Она взяла протокол допроса Стивена Коула. Он вёл дело, но в документах было мало его подписей — только в самом начале. Потом расследование передали другому. Почему? И главное — почему мазок с укуса, который должен был стать ключевой уликой, просто исчез?

За окном стемнело. Дождь снова заморосил — монотонный, убаюкивающий. Элис включила лампу, и комната погрузилась в уютный полумрак. Где-то на улице залаяла собака, потом всё стихло.

Звук шагов за дверью она услышала не сразу — он был слишком тихим, почти незаметным. Но что-то заставило её насторожиться. Она замерла, прислушиваясь.

Шаги остановились прямо у её двери.

Элис медленно поднялась с пола, стараясь не шуметь. На цыпочках подошла к двери, заглянула в глазок.

В коридоре было темно. Лампочка, которая обычно горела на лестничной клетке, сегодня погасла. Никого.

Она уже хотела отойти, как вдруг кто-то сильно ударил в дверь. Раз. Второй. Третий.

Элис отшатнулась, сердце ушло в пятки. Руки сами потянулись к телефону.

Удары прекратились так же внезапно, как начались. Тишина. Потом звук шагов, удаляющихся вниз по лестнице.

Она стояла, вцепившись в телефон, и ждала. Минута, две, пять.

Ничего.

Через полчаса приехал Кайл. Он влетел в квартиру без стука — дверь оказалась не заперта — и застал её сидящей на полу в прихожей, с ножом в руке и телефоном в другой.

— Что случилось? — спросил он резко, оглядываясь.

— Кто-то стучал. Ломился.

— Открыли?

— Нет.

Кайл подошёл, опустился перед ней на корточки. Взял её руки — они дрожали — и забрал нож.

— Ты в порядке?

— Да. Просто испугалась.

Он помолчал, потом кивнул.

— Это Коул. Он знает, что мы копаем.

— И что делать?

— То, что мы начали. Только быстрее.

Он помог ей встать, провёл в гостиную. На столе лежали бумаги, фотография Виктории смотрела на них со спокойной улыбкой.

— Ларри взял мазок, — сказал Кайл. — Результаты будут через два-три дня. Если ДНК совпадёт, мы его возьмём.

— А если нет?

— Значит, будем искать другие доказательства.

Он сел на диван, устало откинув голову назад. Элис села рядом. Между ними было расстояние, но она чувствовала тепло его тела.

— Кайл, — сказала она тихо, — кто он такой, этот Коул? Я нашла только официальные данные. Но вы же знаете больше.

Он помолчал, глядя в потолок. Потом заговорил:

— Стивен Коул был детективом двадцать лет. Начинал патрульным, потом дослужился до убойного отдела. Считался профессионалом, имел награды, связи. Но ходили слухи, что он слишком близко принимал некоторые дела. Особенно где были замешаны женщины.

— Какие слухи?

— Что он имел отношения с некоторыми жертвами или свидетельницами. Ничего доказанного, но слишком много совпадений. А потом вдруг вышел на пенсию — рано, в пятьдесят пять. Сказал, здоровье. Но я думаю, его попросили.

— Кто?

— Кто-то наверху. Слишком много вопросов без ответов.

Элис смотрела на него и чувствовала, как внутри закипает злость. На систему, которая покрывает таких, как Коул. На время, которое играет против них.

— Мы должны его остановить, — сказала она.

— Должны. — Кайл повернул голову и посмотрел на неё. — Но ты должна понимать: если это он, он опасен. Он убил Викторию. Он убивал годами. И он не остановится перед тем, чтобы убрать нас.

— Я понимаю.

— Ты не боишься?

Элис встретила его взгляд.

— Боюсь. Но боюсь больше того, что он останется на свободе.

Кайл кивнул, и в его глазах мелькнуло что-то, похожее на уважение.

— Ты странная, Элис Вон.

— Я журналистка.

— Это одно и то же, — повторил он её же слова.

Она улыбнулась. Впервые за этот день.

За окном моросил дождь, тусклый свет фонарей пробивался сквозь мокрое стекло. Где-то в городе ходил убийца, который знал, что они рядом.

Но сегодня они были вместе. И это давало силы.

Глава 7

Квартира Кайла. Поздний вечер того же дня.

Они вернулись к Кайлу, потому что Элис боялась оставаться одна. В её квартире было небезопасно, а здесь, в этой запущенной холостяцкой берлоге, она почему-то чувствовала себя спокойнее. Кайл не возражал — только бросил на диван вторую подушку и выдал старое армейское одеяло с характерным запахом сырости и табака.

— Располагайся, — сказал он коротко и ушёл на кухню ставить чайник.

Элис сидела на диване, поджав ноги, и рассматривала комнату. В свете настольной лампы она казалась почти уютной — если не всматриваться в детали. Книжные полки, забитые криминальной психологией и отчётами ФБР. На стене — карта США, испещрённая булавками и нитями. Стопка бумаг на столе, пепельница, ноутбук с треснувшим экраном.

— Давно вы здесь живёте? — спросила она, когда Кайл вернулся с двумя кружками чая.

— Полгода. С тех пор как уволили.

— А до?

— До была квартира в центре. Жена, собака, ипотека. Всё как у людей.

— Бывшая жена?

— Давно. — Он сел в кресло напротив, сжал кружку в ладонях. — Не любит вспоминать. Я тоже.

Элис не стала расспрашивать. Она знала, что у каждого есть границы.

Они пили чай молча. За окном шумел дождь, по стеклу стекали капли, за которыми было приятно наблюдать из тепла. Где-то вдалеке взвыла сирена — обычный звук для города.

— Кайл, — наконец нарушила тишину Элис, — почему вы думаете, что убийца был из полиции?

Он посмотрел на неё долгим взглядом. Потом отставил кружку, подался вперёд, упёршись локтями в колени.

— Потому что это единственное объяснение, почему улика исчезла. Мазок с укуса должен был быть отправлен на экспертизу в первую очередь. Это стандартная процедура. Но его просто забыли? Спрятали? Кто мог это сделать? Только тот, у кого был доступ к вещдокам.

— Или просто халатность, — возразила Элис.

— Халатность, которая длится десять лет? Нет. Такое не бывает случайно. Это системное укрывательство.

Она задумалась. Её журналистский опыт подсказывал, что такие версии часто оказываются правдой, но доказать их трудно.

— Но почему именно Коул? Он вёл дело, но потом его отстранили. Может, он просто не справился?

— Или его отстранили, потому что он слишком близко подошёл к чему-то? — Кайл покачал головой. — Нет, смотри. Если он убийца, он мог сам замять дело. Он имел доступ, он мог подбросить ложные улики, отвлечь внимание на бывшего мужа. А когда почувствовал, что начинает гореть, ушёл на пенсию.

— Но зачем ему убивать Викторию?

— Мотив — личная связь. Она была медсестрой, работала в больнице. Он мог лечиться, познакомиться, завязать роман. А потом что-то пошло не так. Может, она хотела всё рассказать его жене. Может, узнала что-то о его тёмных делах. Мы не знаем.

Элис смотрела на него и поражалась, как легко он выстраивал логические цепочки. Это был не просто ум — это был тренированный годами аналитический аппарат. Профайлер.

— Но у нас нет доказательств, — вздохнула она.

— Будут. Ждём результаты экспертизы. А пока — Он встал, подошёл к столу, взял папку с материалами тёти. — Расскажите мне о вашей тёте. Как она выглядела, чем жила, почему вела записи?

Элис удивлённо подняла брови.

— Зачем вам?

— Чтобы понять, насколько можно доверять её свидетельствам. Психологический портрет очевидца не менее важен, чем портрет преступника.

Она кивнула и начала рассказывать.

Тётя Марта была учительницей истории на пенсии. После смерти мужа жила одна, много читала, увлекалась детективами и вела дневник — записывала всё, что происходило на её улице. Соседи считали её чудаковатой, но Элис знала, что это была просто потребность в порядке, в систематизации хаоса.

— Она была одна, — говорила Элис. — Ей нужен был смысл. И она нашла его в наблюдении за жизнью других. В день убийства Виктории она не спала — бессонница, обычное дело. Услышала шум, выглянула в окно, записала. И так каждый день.

— Она оставила вам свои записи?

— Да. Перед смертью. Сказала: «Здесь правда, которую никто не искал». Я думала, это просто семейные архивы. А оказалось — дело.

Кайл слушал, не перебивая. В его глазах читалось уважение.

— Она была умной женщиной, — сказал он наконец. — Такие наблюдатели — золото для расследования. Они замечают то, что полиция пропускает.

— Полиция пропустила, потому что не хотела замечать.

— Возможно.

Они замолчали. Дождь за окном усилился, забарабанил по стеклу с новой силой. Элис вдруг почувствовала, как усталость наваливается на плечи. День был долгим, эмоции вымотали.

— Можно мне принять душ? — спросила она.

— Ванная там. — Кайл кивнул в сторону коридора. — Полотенца в шкафу, но они старые. Извините за сервис.

— Ничего.

Она взяла свою сумку и ушла.

В ванной было тесно и сыро, но вода горячая — это было главное. Элис стояла под душем, закрыв глаза, и думала о Кайле. О его глазах, о его голосе, о том, как он смотрел на неё, когда говорил о справедливости. В нём была какая-то надломленность, но не слабость — сила, которая прошла через боль.

Она выключила воду, вытерлась и надела чистые джинсы и футболку. Волосы пришлось оставить мокрыми — фена не было.

Выйдя в комнату, она увидела, что Кайл сидит на диване с ноутбуком, уставившись в экран.

— Что-то новое? — спросила она, садясь рядом.

— Ларри прислал предварительные данные. Мазок сохранился, ДНК выделить можно. Завтра будет готов профиль.

— Так быстро?

— Он делает это неофициально, в свободное время. Рискует.

— Почему он рискует?

— Потому что я его попросил. Потому что он тоже знает, что это дело нечисто. И потому что — Кайл помолчал, — потому что он мой друг. Единственный, кто остался.

Элис посмотрела на него. В свете лампы его лицо казалось высеченным из камня, но глаза выдавали усталость.

— Вы не один, Кайл, — тихо сказала она.

Он повернул голову, встретился с ней взглядом. Между ними повисла та особенная тишина, когда слова уже не нужны, но чувства вибрируют в воздухе.

— Элис — начал он.

В этот момент зазвонил её телефон.

Она вздрогнула, посмотрела на экран — незнакомый номер, скрытый. Приняла вызов.

— Слушаю.

— Мисс Вон, — голос был низкий, спокойный, почти дружелюбный. — Вы слишком близко подошли к тому, что вас не касается. Бросьте это дело. И передайте своему другу-профайлеру, чтобы он тоже забыл дорогу в архив. Иначе в следующий раз я не ограничусь стуком в дверь.

Короткие гудки.

Элис побелела.

— Что? — Кайл уже был рядом, взял её за руку. — Кто?

— Он Коул. Он знает.

Кайл выругался сквозь зубы. Схватил телефон, набрал номер Ларри.

— Ларри, нас засекли. Будь осторожен. Если кто спросит, мы не были. Да, понял.

Сбросил, повернулся к Элис.

— Он не остановится. Теперь это война.

— Я не боюсь.

— А зря. — Кайл смотрел на неё с такой серьёзностью, что у неё перехватило дыхание. — Потому что теперь он будет охотиться не на улику, а на нас. И если мы ошибёмся — мы трупы.

За окном сверкнула молния, осветив на миг их лица. Гром грянул так, что задрожали стёкла.

Элис сжала его руку.

— Тогда будем действовать быстрее.

Глава 8

Квартира Кайла. Раннее утро.

Элис проснулась от того, что затекло плечо.

Она лежала на диване, скрючившись в неудобной позе, и первое, что увидела, открыв глаза, — серый утренний свет, пробивающийся сквозь мокрое стекло. За окном всё так же моросил дождь, монотонный, бесконечный, как время в ожидании.

В комнате пахло остывшим кофе и сыростью. Кайл сидел за столом с ноутбуком, уткнувшись в экран. На нём была та же футболка, что и вчера, волосы взлохмачены, под глазами залегли тени — похоже, он не спал совсем.

— Доброе утро, — прохрипела Элис, садясь.

Кайл повернул голову, кивнул.

— Кофе на плите. Остыл, но можно разогреть.

— Не надо, спасибо.

Она встала, накинула на плечи плед и подошла к окну. Город просыпался под серым небом, мокрый, унылый, но живой. Где-то там, в этом городе, жил человек, который вчера угрожал ей по телефону. Человек, который убил Викторию Уэллс десять лет назад.

— Что нового? — спросила она, не оборачиваясь.

— Ларри прислал сообщение. ДНК-профиль будет готов к вечеру. Если повезёт, завтра утром узнаем результат.

— А если не повезёт?

— Тогда будем искать другие пути.

Элис повернулась. Кайл смотрел на неё, и в его глазах было что-то, чего она не могла прочитать — maybe беспокойство, maybe что-то большее.

— Мы должны найти других свидетелей, — сказал он. — Ваша тётя не единственная, кто мог что-то видеть. В таких районах всегда есть старушки у окон, собачники, случайные прохожие.

— Я уже искала. Никто не хочет говорить.

— Значит, плохо искали. — Он встал, подошёл к ней. — В полицейских отчётах есть список соседей, которых опрашивали. Но полиция опрашивает формально. А мы поговорим по-человечески.

— И что мы им скажем? «Здравствуйте, мы частные сыщики, расскажите об убийстве десятилетней давности»?

— Примерно так. Только с эмпатией.

Она усмехнулась.

— У вас есть эмпатия, Кайл?

— Я профайлер. Я умею её имитировать.

Район Фэр-Оукс, пригород Сакраменто. Полдень.

Они ехали по мокрым улицам, мимо одноэтажных домиков с аккуратными палисадниками. Дождь прекратился, но небо оставалось свинцовым, тяжёлым. Воздух пах сыростью и прелыми листьями.

— Здесь, — сказал Кайл, притормаживая у старого дома с облупившейся краской. — Миссис Грин. Восемьдесят два года, вдова, живёт одна. В полицейском отчёте написано, что она ничего не видела и не слышала.

— И вы думаете, она соврала?

— Я думаю, она испугалась. Тогда ей было семьдесят два. Пожилая женщина, одна, рядом полиция. Кто захочет связываться?

Они вышли из машины. У дома пахло сыростью и старыми цветами. Кайл постучал в дверь.

Долго никто не открывал. Потом послышались шаркающие шаги, и дверь приоткрылась на цепочку. В щели показался глаз — выцветший, но внимательный.

— Кто такие?

— Миссис Грин? Меня зовут Кайл Рейнольдс. Это Элис Вон. Мы расследуем убийство Виктории Уэллс, которое произошло здесь десять лет назад. Можно поговорить?

Глаз исчез, дверь закрылась. Элис уже подумала, что им откажут, но вдруг звякнула цепочка, и дверь открылась.

Перед ними стояла сухонькая старушка с седыми волосами, собранными в пучок, и такими глубокими морщинами, что они казались картой прожитой жизни. Она была в старом халате поверх ночной рубашки, но смотрела цепко, без страха.

— Десять лет, — сказала она скрипучим голосом. — А вы только сейчас пришли.

— Мы не полиция, — быстро сказала Элис. — Мы независимые журналисты. Хотим узнать правду.

— Правду, — повторила старушка горько. — Кому она нужна? Заходите.

Внутри дом оказался уютным, даже милым. Кружевные салфетки, фикусы на подоконниках, фотографии внуков на стенах. Миссис Грин усадила их на старый диван, сама села в кресло-качалку.

— Чай будете?

— Нет, спасибо, — ответил Кайл. — Миссис Грин, расскажите, что вы видели в ту ночь.

Она замолчала, глядя в окно. Качалка мерно поскрипывала.

— Я всё видела, — наконец сказала она. — Я тогда не спала. У меня бессонница с тех пор, как муж умер. Сидела у окна, смотрела на улицу. Тишина была, только собака чья-то лаяла вдалеке. А потом подъехала машина.

— Какая машина?

— Тёмная. Седан, кажется. Я не разбираюсь. Но номер запомнила. У меня память хорошая на цифры.

У Элис перехватило дыхание. Она бросила взгляд на Кайла — тот сидел неподвижно, но глаза его горели.

— Вы запомнили номер? — спросил он спокойно.

— 4-6-2, а дальше буквы... К-Л-М? Или К-М-Л? Нет, К-Л-М, точно. Местные номера, калифорнийские.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.